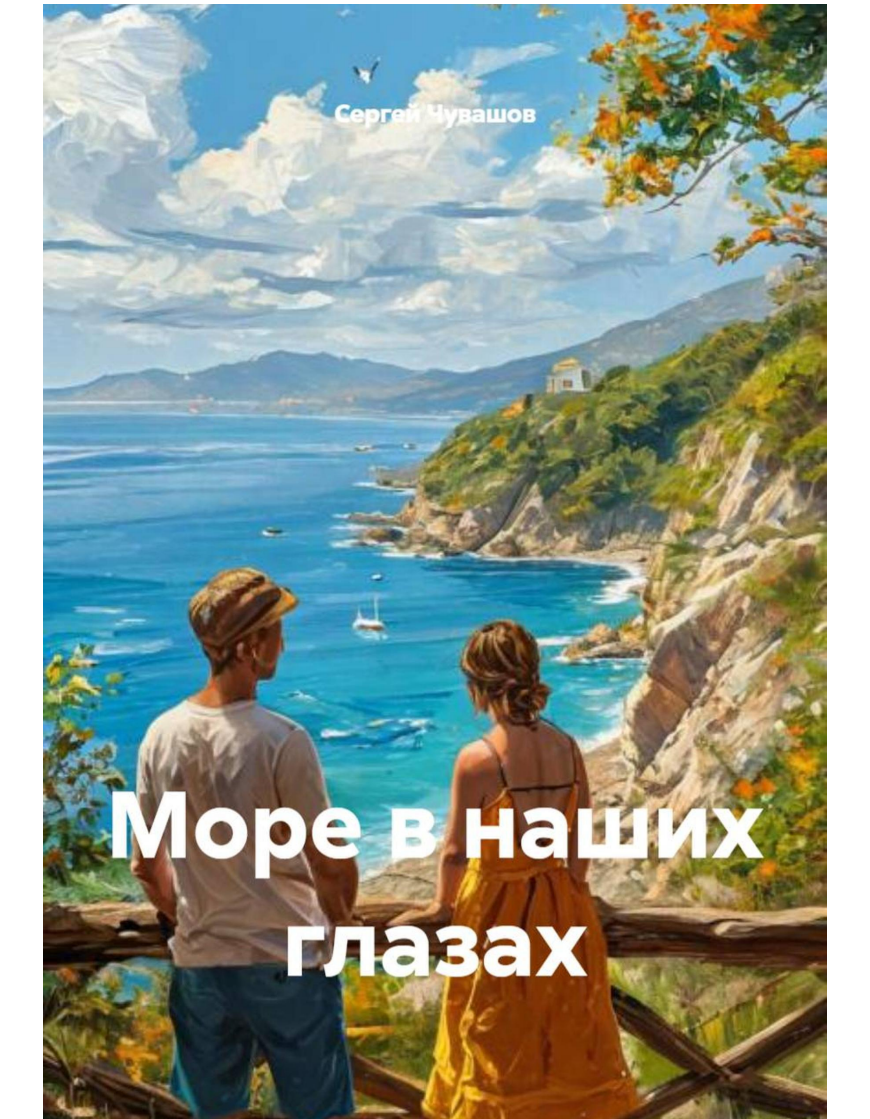

Сергей Чувашов

Море в наших глазах

Сергей Чувашов

Море в наших глазах

<https://litres.ru/73580829>

SelfPub; 2026

Аннотация

Анна Швецова, пережившая болезненный развод, приезжает в родную Анапу, чтобы залечить душевные раны и вдохнуть морской воздух. Богдан Силашов, талантливый художник из Кемерово, ищет вдохновение и покой на южных берегах, надеясь забыть о прошлом. Их случайная встреча на набережной становится началом удивительного пути. Вместе они отправляются в путешествия по живописным уголкам Краснодарского края, участвуя в экскурсиях и открывая друг другу свои тайны.

Совместные приключения сближают их: доверие перерастает в нежность, а нежность — в любовь, которую они так долго боялись впустить в свои сердца. Но смогут ли Анна и Богдан отпустить тени прошлого и построить будущее вместе? "Море в наших глазах" — это история о втором шансе, о том, как любовь способна исцелить даже самые глубокие раны, если дать ей шанс расцвести.

Сергей Чувашов

Море в наших глазах

Глава 1. Случай на набережной

Тёплый ветер с моря ласково касался лица Анны, пока она медленно шла по набережной Анапы. Солнце клонилось к закату, окрашивая небо в мягкие оттенки розового и золотого. Волны неспешно накатывали на берег, шепча что-то успокаивающее, но в сердце Анны все еще царила пустота. Она вернулась сюда, в город своего детства, чтобы сбежать от воспоминаний о разводе, от бесконечных споров и холодных ночей. Но даже знакомые с детства улицы не могли полностью унять боль.

В руках она держала книгу – старый потрёпанный томик стихов, который случайно захватила с собой. Анна остановилась, чтобы взглянуть на море, и не заметила, как книга выскользнула из рук и упала на асфальт. Она вздохнула, наклоняясь, но чья-то рука опередила ее.

– Позвольте, – раздался низкий, чуть хрипловатый голос.

Анна подняла глаза и увидела мужчину с растрёпанными темными волосами и лёгкой щетиной на подбородке. Его

взгляд был внимательным, но не навязчивым. Он протянул ей книгу, слегка улыбнувшись.

– Спасибо, – тихо сказала она, чувствуя неловкость. – Я такая неуклюжая сегодня.

– Бывает, – ответил он, пожав плечами. – Я сам вечно что-то роняю. Особенно кисточки. Они у меня, кажется, живут своей жизнью.

Анна невольно улыбнулась. Впервые за долгое время ей захотелось продолжить разговор.

– Кисточки? Вы художник? – спросила она, разглядывая его потрёпанную куртку, на которой виднелись пятна краски.

– Да, Богдан, – представился он, протягивая руку. – Приехал сюда за вдохновением. А вы?

– Анна. Я... просто отдыхаю. Или пытаюсь, – она замялась, не зная, как объяснить, что ищет не отдых, а саму себя.

Они постояли молча, глядя на море. В воздухе витало что-то легкое, почти неуловимое. Богдан вдруг повернулся к ней.

– Слушай, я видел объявление об экскурсии к водопадам

завтра. Хочу поехать, нарисовать пару эскизов. Не хочешь присоединиться? Просто так, для компании.

Анна заколебалась. Она не любила спонтанные решения, но что-то в его голосе, в этой простой искренности, заставило ее кивнуть.

– Почему бы и нет, – ответила она, удивляясь самой себе.

Закат догорал, а море шептало, что, возможно, это начало чего-то нового.

Глава 2. Шёпот водопадов

Утро встретило Анапу мягким светом, который пробивался сквозь тонкие облака. Анна стояла у небольшого автобуса, который должен был отвезти группу туристов к водопадам в окрестностях города. Она нервничала, теребя ремешок сумки. "Зачем я согласилась? Я же даже не знаю этого человека," – думала она, но в глубине души чувствовала странное предвкушение. Ей хотелось отвлечься, вдохнуть полной грудью, забыть о прошлом хотя бы на день.

Богдан появился из-за угла, с рюкзаком за плечами и мольбертом в руках. Его волосы были слегка растрёпаны утренним ветром, а на лице играла легкая улыбка. Увидев

Анну, он махнул рукой и ускорил шаг.

– Не передумала? – спросил он, подойдя ближе. В его голосе не было насмешки, только искренний интерес.

– Пока нет, – ответила она, стараясь казаться увереннее, чем чувствовала себя на самом деле. – Но если экскурсия окажется скучной, я тебя винить буду.

Он рассмеялся, и этот звук показался Анне неожиданно теплым. Они заняли места в автобусе, и вскоре дорога повела их прочь от города, в сторону зеленых холмов. За окном мелькали кипарисы и кусты, усыпанные мелкими белыми цветами. Воздух был пропитан ароматом трав и влажной земли, и Анна невольно закрыла глаза, вдыхая его. Впервые за долгое время она чувствовала себя почти спокойной.

Водопады встретили их шумом падающей воды и прохладой, которая окутывала кожу. Группа разбрелась по тропинкам, а Богдан, выбрав место у небольшого уступа, начал раскладывать свои принадлежности. Анна стояла рядом, наблюдая, как он достаёт кисти и тюбики с краской. Ей было любопытно, но она не решалась заговорить первой.

– Хочешь попробовать? – вдруг спросил он, протягивая ей кисть. Его глаза лукаво блестели. – Обещаю, это не так

сложно, как кажется.

– Я? Нет, я даже рисовать не умею, – запротестовала она, но он уже вложил кисть в ее руку.

– Просто проведи линию. Любую. Это не экзамен, – подбодрил он.

Анна неуверенно коснулась холста, оставив неровный мазок синей краски. Она смутилась, но Богдан только кивнул, будто это было именно то, что нужно.

– Видишь? Это уже начало. У тебя есть чувство цвета, – сказал он, и в его голосе не было ни капли насмешки.

Они сидели рядом, пока он рисовал, а она просто смотрела на водопад. Вода стекала с камней, переливаясь на солнце, как жидкое серебро. Каждый звук – плеск, шелест листвы, далёкие голоса туристов – казался частью какого-то большого, живого ритма. Анна вдруг поняла, что не думает о прошлом. Впервые за месяцы ее мысли были здесь, в этом моменте.

– А ты всегда так молчишь, когда рисуешь? – спросила она, чтобы нарушить тишину.

Богдан отложил кисть и посмотрел на нее. Его взгляд был задумчивым, почти серьезным.

– Иногда. Когда пытаюсь понять, что вижу. А иногда... просто не знаю, что сказать. Я приехал сюда, чтобы найти что-то. Или кого-то. Музу, наверное. Но пока нахожу только пустые холсты.

Анна кивнула, понимая его больше, чем ожидала. Она тоже искала что-то – не музу, а себя. Но говорить об этом вслух было слишком сложно.

– Может, муза ближе, чем ты думаешь, – сказала она тихо, сама не понимая, откуда взялись эти слова.

Богдан посмотрел на нее с лёгким удивлением, но ничего не ответил. Он просто улыбнулся – медленно, почти незаметно, но эта улыбка осталась с Анной, пока они возвращались к автобусу. Водопад шумел за спиной, словно подталкивая их к чему-то новому, еще неясному, но уже ощутимому.

Глава 3. Тени дольменов

Утро было ясным, с лёгким солёным привкусом в воздухе. Анна стояла у небольшого кафе на набережной, где они с Богданом договорились встретиться перед очередной экс-

курсией. На этот раз их ждали дольмены – древние каменные сооружения в окрестностях Геленджика. Она не знала, почему согласилась на еще одну поездку, но что-то в присутствии Богдана заставляло ее чувствовать себя чуть живее, чем обычно. Это пугало, но и притягивало.

Богдан пришел с небольшим рюкзаком и неизменным мольбертом, который, кажется, стал его постоянным спутником. Увидев Анну, он улыбнулся – той самой тёплой, чуть лукавой улыбкой, от которой у нее внутри что-то сжималось.

– Готова к путешествию в прошлое? – спросил он, кивая на автобус, который уже ждал группу. – Говорят, дольмены хранят какие-то древние тайны. Может, и нам откроют парочку.

– Если только тайна о том, как не устать в дороге, – пошутила Анна, стараясь скрыть неловкость. Но ей нравилось, как легко он подхватывал разговор, как будто они знали друг друга гораздо дольше, чем пару дней.

Дорога к дольменам вилась через холмы, покрытые густыми зарослями можжевельника и дубов. Солнце пробивалось сквозь листву, рисуя на земле золотые пятна. Анна смотрела в окно, чувствуя, как напряжение последних месяцев медленно отпускает. Рядом Богдан что-то тихо напевал, пере-

бирая в руках карандаш, и этот звук почему-то казался ей успокаивающим.

Когда они добрались до места, дольмены предстали перед ними как молчаливые стражи времени. Огромные каменные плиты, сложенные в загадочные формы, возвышались среди деревьев, будто хранили в себе истории тысячелетий. Воздух здесь был прохладным, с легким запахом мха и сырости. Группа туристов разбрелась, а Анна и Богдан остались у одного из самых больших дольменов, который гид назвал "Дольменом желаний".

– Говорят, если загадать желание и прикоснуться к камню, оно сбудется, – сказал Богдан, глядя на плиту с любопытством. – Попробуешь?

Анна заколебалась. Она не верила в такие вещи, но что-то в этом месте, в его тишине и древности, заставило ее подойти ближе. Она положила руку на холодный камень, закрыв глаза. "Хочу просто... жить. Без боли. Без страха," – подумала она, не решаясь произнести это вслух.

– А ты? – спросила она, обернувшись к Богдану. – Какое твоё желание?

Он задумался, глядя куда-то вдаль, туда, где между дере-

вьями виднелся кусочек синего неба. Потом тихо сказал:

– Найти то, ради чего стоит рисовать. И не только рисовать. Жить.

Его слова повисли в воздухе, и Анна вдруг почувствовала, что они с ним ищут одно и то же, просто называют это по-разному. Она не ответила, но молчание между ними не было тяжелым. Оно было как этот лес – глубоким, но уютным.

Они сидели на траве неподалёку, пока Богдан делал наброски дольмена. Анна наблюдала за его руками, за тем, как уверенно карандаш скользит по бумаге, оставляя чёткие линии. Ей вдруг захотелось спросить о его прошлом, о том, почему он так упорно ищет вдохновение, но она сдержалась. Вместо этого она сказала:

– Ты всегда рисуешь то, что видишь? Или иногда... то, что чувствуешь?

Богдан остановился, посмотрев на нее с лёгким удивлением. Потом улыбнулся, но в этой улыбке была тень грусти.

– Раньше рисовал чувства. Но в последние годы... не знаю. Пустота внутри не очень-то вдохновляет. А ты? Что бы ты нарисовала, если бы умела?

Анна задумалась. Она не знала ответа, но его вопрос заставил ее сердце биться чуть быстрее. Может, она нарисовала бы это мгновение – его, сидящего на траве, и древние камни, которые будто охраняют их от внешнего мира.

– Не знаю, – наконец сказала она. – Наверное, что-то простое. Море. Или закат. Чтобы было спокойно.

Он кивнул, будто понял больше, чем она сказала. И в этот момент, под шёпот листвы и далёкий гул голосов, Анна почувствовала, что между ними возникает что-то хрупкое, но настоящее. Не любовь – пока нет. Но доверие, которое было для нее почти таким же ценным.

Глава 4. Отражение в закате

Закат над Анапой был одним из тех, что заставляют сердце замирать. Небо горело оранжевым и алым, отражаясь в спокойной глади моря, а воздух был пропитан теплом уходящего дня. Анна и Богдан сидели на песчаном пляже, чуть в стороне от шумной набережной, где туристы фотографировались и смеялись. После экскурсии к дольменам они решили не возвращаться сразу в город, а провести вечер у воды. Это было спонтанное решение, но такие моменты уже становились для них привычными.

Анна подтянула колени к груди, обхватив их руками, и смотрела на горизонт. Ей нравилось, как море меняет цвет с каждым мгновением, как будто подстраивается под настроение. Рядом Богдан перебирал в руках маленький блокнот, но не рисовал – просто смотрел на волны, будто искал в них ответы.

– Знаешь, я раньше часто приходила сюда, – тихо сказала Анна, нарушая молчание. – Когда была маленькой. Мы с мамой собирали ракушки, а потом я представляла, что каждая из них – это чья-то история. Глупо, наверное.

Богдан повернулся к ней, и в его глазах мелькнуло что-то тёплое.

– Ничего глупого. У меня тоже были такие фантазии. Я рисовал на песке целые города, а потом смотрел, как волны их смывают. Думал, что это как жизнь – строишь что-то, а потом все исчезает.

Анна кивнула, чувствуя, как его слова отзываются в ней. Она не хотела говорить о прошлом, но сегодня, под этим закатом, слова сами рвались наружу.

– После развода я думала, что больше не смогу стро-

ить. Ничего. Даже ракушки собирать перестала, – призналась она, глядя на песок. – Все казалось бессмысленным. А ты... почему ты ищешь музыку? Что с тобой случилось?

Богдан замолчал на мгновение, его пальцы замерли на блокноте. Потом он вздохнул, и в этом вздохе было столько усталости, что Анна невольно сжалась.

– Была одна история. Несколько лет назад. Я любил девушку, думал, что она – мой мир. Мои картины тогда были живыми, полными красок. Но она ушла. Просто в один день. Сказала, что я слишком много живу в своих холстах, а не в реальности. С тех пор... не знаю. Краски потускнели. Я приехал сюда, чтобы найти их снова.

Его голос был тихим, почти ломким, и Анна вдруг поняла, что они с ним – как два разбитых сосуда, которые пытаются собрать себя по кусочкам. Она не знала, что сказать, но вместо слов просто протянула руку и коснулась его плеча. Это был маленький жест, но он почувствовался как мост между ними.

– Может, краски еще вернутся, – сказала она наконец. – Иногда нужно просто... дать себе время.

Богдан посмотрел на нее, и в его взгляде было что-то но-

вое – не просто благодарность, а что-то глубже. Он не ответил, но его рука накрыла ее пальцы, всего на мгновение, прежде чем отпустить. Этот короткий контакт обжёг Анну, как солнечный луч, и она быстро отвела взгляд, чувствуя, как щеки горят.

Море перед ними продолжало переливаться в закатном свете, а тишина между ними стала другой – не пустой, а наполненной. Анна вдруг поймала себя на мысли, что не хочет, чтобы этот вечер заканчивался. Ей нравилось сидеть здесь, рядом с ним, слушать его дыхание, смешанное с шумом волн. Это было опасно – она знала, что не готова к новым чувствам, но сердце уже начало биться чуть быстрее.

– А если бы ты сейчас рисовал, что бы это было? – спросила она, чтобы отвлечься от своих мыслей.

Богдан улыбнулся, глядя на горизонт.

– Тебя. И это море. Потому что сейчас... сейчас я вижу краски.

Анна замерла, не зная, как реагировать. Его слова были простыми, но в них было столько искренности, что она почувствовала, как внутри что-то дрогнуло. Она не ответила, но улыбнулась – впервые за долгое время искренне, без тени

боли. Закат догорал, а море шептало им, что, возможно, они уже нашли больше, чем искали.

Глава 5. Линии на холсте

Утро в Анапе было тихим, с лёгкой дымкой, которая окутывала город, словно тонкое покрывало. Анна сидела на небольшом балконе своей съёмной квартиры, глядя на море вдаль и держа в руках чашку остывшего чая. После вчерашнего вечера на пляже она чувствовала себя странно – внутри было тепло, но в то же время тревожно. Слова Богдана о том, что он видит краски, когда смотрит на нее, не выходили из головы. Это пугало, но и манило, как свет маяка в ночи.

Ее мысли прервал стук в дверь. Открыв, она увидела Богдана с мольбертом в руках и слегка смущённой улыбкой на лице. Его волосы были растрёпаны, а на рубашке виднелось свежее пятно краски, будто он уже с утра успел поработать.

– Привет. Я подумал... может, ты не против, если я попробую нарисовать тебя? – спросил он, явно волнуясь. – После вчерашнего я не могу отделаться от этой идеи. Если не хочешь, я пойму.

Анна замерла. Ей было неловко от мысли, что кто-то будет так внимательно разглядывать ее, но в его взгляде было столько искреннего желания, что она не смогла отказать.

– Хорошо, – тихо сказала она, чувствуя, как сердце заби-
лось быстрее. – Только не делай меня слишком красивой. Я
не модель.

Богдан рассмеялся, и этот звук разрядил напряжение.

– Обещаю рисовать только то, что вижу. А вижу я... мно-
го, – добавил он тише, и Анна почувствовала, как щеки сно-
ва горят.

Они устроились на балконе. Богдан поставил мольберт
так, чтобы утренний свет падал на Анну, а она сидела на сту-
ле, стараясь выглядеть естественно, хотя чувствовала себя
скованно. За окном море переливалось серебром, а легкий
ветер шевелил занавески, создавая ощущение, будто время
замедлилось.

Богдан работал молча, лишь изредка поглядывая на нее
поверх холста. Его взгляд был сосредоточенным, но мягким,
и Анна вдруг поняла, что не чувствует дискомфорта. Напро-
тив, было что-то успокаивающее в том, как он смотрел на
нее – не как на объект, а как на что-то важное, почти драго-
ценное.

– Ты всегда так серьёзен, когда рисуешь? – спросила она,

чтобы нарушить тишину.

Он улыбнулся, не отрываясь от работы.

– Только когда боюсь упустить что-то важное. Ты... ты не похожа на других. В тебе есть какая-то глубина. Как в море. Спокойная, но под поверхностью – целая буря.

Анна не знала, что ответить. Его слова задели что-то внутри, и она отвела взгляд, глядя на горизонт. Ей вдруг захотелось рассказать ему больше – о своих страхах, о том, как развод сломал ее веру в себя. Но вместо этого она просто сказала:

– А ты? Что у тебя под поверхностью?

Богдан остановился, кисть замерла в воздухе. Он посмотрел на нее, и в его глазах мелькнула тень боли, но тут же исчезла.

– Многое. Но я пытаюсь это отпустить. Может, ты мне в этом помогаешь, – признался он, и его голос был таким тихим, что Анна едва расслышала.

Она не ответила, но почувствовала, как между ними снова возникает эта невидимая нить – хрупкая, но все сильнее

связывающая их. Богдан продолжил рисовать, а она смотрела на море, думая о том, что, возможно, он прав. Возможно, они помогают друг другу – не словами, а просто тем, что есть рядом.

Через час он отложил кисть и повернул холст к ней. Анна ахнула. На картине была она – не идеализированная, а настоящая, с лёгкой грустью в глазах, но и с намёком на улыбку. А за ее спиной море переливалось утренним светом, будто отражая ее душу. Это было не просто изображение – это было как зеркало, в котором она увидела себя его глазами.

– Это... невероятно, – прошептала она, не в силах отвести взгляд. – Ты правда так меня видишь?

Богдан кивнул, и его улыбка была почти робкой.

– Да. И, кажется, я начинаю видеть больше, чем просто краски.

Анна почувствовала, как сердце сжалось. Она не была готова к этому – к тому, что кто-то снова может стать для нее важным. Но в этот момент, под утренним солнцем и шелестом волн, она поняла, что уже не хочет бежать от этого чувства.

Глава 6. Тени прошлого

День был жарким, с тяжелым маревом, которое висело над Анапой, словно предвещая бурю. Анна и Богдан шли по узкой тропинке вдоль скал, ведущей к небольшому уединённому пляжу, о котором им рассказал местный житель. После утреннего сеанса рисования их отношения стали теплее, но в то же время напряженнее – оба чувствовали, что стоят на пороге чего-то большего, но боялись сделать шаг.

Море внизу переливалось глубоким синим, а волны с шумом разбивались о камни, будто отражая внутреннее беспокойство Анны. Она старалась казаться спокойной, но мысли о прошлом, которые она так долго гнала, снова начали всплывать. Картина, нарисованная Богданом, все еще стояла перед глазами – он увидел в ней столько, сколько она сама боялась признать. Это пугало.

Богдан шёл чуть впереди, неся в руках лёгкий рюкзак. Он казался расслабленным, но Анна заметила, как иногда его взгляд становится отстранённым, будто он тоже борется с какими-то воспоминаниями. Они остановились на краю обрыва, где открывался вид на бесконечную водную гладь. Воздух был солёным, а ветер трепал волосы, принося с собой запах йода и свободы.

– Здесь красиво, – сказал Богдан, оглядываясь. – Хочется просто сидеть и смотреть. Забыть обо всем.

Анна кивнула, но ее улыбка была натянутой. Она села на тёплый камень, глядя вниз, на пену у подножия скал. Ей вдруг стало трудно дышать – не от жары, а от того, что она чувствовала. Богдан был рядом, и это было хорошо, но в то же время напоминало о том, как больно может быть, если снова довериться.

– Ты в порядке? – спросил он, заметив ее молчание. Он присел рядом, и его голос был полон беспокойства. – Ты какая-то... далёкая сегодня.

Анна сжала руки в кулаки, стараясь подобрать слова. Она не хотела говорить, но молчание становилось невыносимым.

– Я просто... боюсь, – наконец выдохнула она. – После развода я обещала себе, что больше не буду близко подпускать никого. Это слишком больно, когда все рушится. А с тобой... я чувствую, что могу снова открыться. И это пугает меня до смерти.

Богдан смотрел на нее, и в его глазах было понимание, смешанное с чем-то, что она не могла разгадать. Он отвёл взгляд, глядя на море, и его голос стал тише.

– Я тоже боюсь, Анна. После того, как меня оставили, я думал, что больше не смогу чувствовать. Я приехал сюда, чтобы рисовать, а не чтобы... чтобы снова привязываться. Но ты... ты как этот ветер. Я не могу тебя остановить, даже если хочу.

Его слова задели ее, но вместо облегчения принесли новую волну страха. Она встала, чувствуя, как внутри все сжимается.

– А если мы оба не готовы? Если мы только сделаем друг другу больно? – спросила она, и ее голос дрожал. – Я не хочу снова проходить через это. Не могу.

Богдан тоже поднялся, и на мгновение показалось, что он хочет взять ее за руку, но остановился. Его лицо было серьезным, почти суровым.

– Я не знаю, что будет, Анна. Но я знаю, что не хочу убежать от этого. А ты... ты уже бежишь? Или просто проверяешь, останусь ли я?

Эти слова ударили ее, как холодная волна. Она почувствовала обиду, но в то же время поняла, что он прав. Она бежала – не от него, а от самой себя. Анна отвернулась, глядя на море, которое теперь казалось не успокаивающим, а бурным,

как ее мысли.

— Мне нужно время, — тихо сказала она. — Я не знаю, смогу ли я... отпустить прошлое.

Богдан кивнул, и его взгляд смягчился. Он не стал спорить, не стал настаивать. Просто стоял рядом, позволяя ветру и шуму волн заполнить тишину между ними.

— Я никуда не тороплюсь, — наконец сказал он. — Если тебе нужно время, я подожду. Но я хочу, чтобы ты знала: я не уйду, пока ты сама не попросишь.

Анна не ответила, но его слова остались с ней, как тепло солнца на коже. Море внизу продолжало шуметь, а над горизонтом начали сгущаться облака, предвещая дождь. Она не знала, что будет дальше, но в этот момент, несмотря на страх, почувствовала, что не одна.

Глава 7. Дождь на краю мира

Небо над Анапой потемнело, и первые тяжёлые капли упали на камни, когда Анна и Богдан начали спускаться с тропинки к уединённому пляжу. Воздух стал густым, пропитанным запахом влажной земли и соли. Они не успели укрыться, и вскоре дождь усилился, превратившись в настоящий

ливень. Вода стекала по лицам, одежда промокла насквозь, но вместо раздражения Анна вдруг почувствовала странное облегчение, будто этот дождь смывал с нее что-то тяжёлое.

Богдан, смеясь, схватил ее за руку и потянул к небольшому навесу из скал, который едва мог укрыть их от потоков воды. Они прижались к холодному камню, плечом к плечу, и Анна невольно улыбнулась, глядя на его мокрые волосы, прилипшие ко лбу. Его смех был заразительным, и она вдруг поняла, что тоже смеётся – впервые за долгое время так легко и искренне.

– Ну что, это точно запомнится, – сказал он, вытирая воду с лица. – Дождь на пляже. Как в каком-то фильме.

– Только в фильмах герои не выглядят как мокрые курицы, – ответила она, отводя прядь волос с глаз. Но ей было все равно, как она выглядит. В этот момент она чувствовала себя живой.

Дождь барабанил по камням, а море внизу ревело, будто сливалось с небом в едином порыве. Анна смотрела на эту стихию, и ее мысли, которые еще недавно были такими тяжёлыми, начали растворяться. Она вспомнила их разговор на обрыве, свои страхи, слова Богдана о том, что он не уйдёт. И вдруг поняла, что не хочет больше бежать. Не от него. Не от себя.

– Спасибо, – тихо сказала она, повернувшись к нему. – За то, что не давишь. За то, что... просто рядом.

Богдан посмотрел на нее, и в его взгляде было столько тепла, что Анна почувствовала, как внутри что-то оттаивает. Он не ответил сразу, просто взял ее руку, мокрую и холодную, и сжал в своей. Этот жест был простым, но для нее он значил больше, чем слова.

– Я же сказал, что подожду, – наконец произнес он. – Сколько нужно. Но я рад, что ты не убегаешь.

Анна кивнула, чувствуя, как ком в горле растворяется. Дождь начал стихать, превращаясь в мелкую морось, а сквозь тучи пробился слабый луч солнца, отражаясь в лужах на песке. Море успокоилось, и его шум стал мягче, почти ласковым. Она вдруг подумала, что этот момент – как переломный. Как будто природа сама подсказывает ей, что пора отпустить прошлое.

– Знаешь, я долго боялась, что снова ошибусь, – призналась она, глядя на горизонт. – После развода я думала, что не заслуживаю ничего хорошего. Но с тобой... я начинаю думать, что, может, у меня есть шанс. На что-то настоящее.

Богдан повернулся к ней, и его лицо было серьезным, но глаза сияли. Он не стал говорить банальностей, не стал обещать, что все будет идеально. Вместо этого он просто сказал:

– У нас обоих есть шанс. Если захотим его взять.

Анна не ответила, но впервые за долгое время почувствовала, что хочет этого. Хочет попробовать. Дождь окончательно прекратился, и над морем показалась тонкая полоска радуги, будто подчёркивая, что даже после бури может быть свет. Они стояли рядом, все еще держась за руки, и Анна поняла, что этот момент – их маленький шаг вперед. Вместе.

Глава 8. Шрамы на сердце

Вечер опустился на Анапу мягким покрывалом, окрашивая небо в глубокие синие и фиолетовые тона. Анна и Богдан сидели на старом деревянном пирсе, далеко от шумных кафе и толпы туристов. Море перед ними было спокойным, лишь изредка ленивые волны плескались о сваи, создавая тихую мелодию. После дождя воздух стал свежим, с лёгким привкусом соли, и Анна чувствовала, как он наполняет ее лёгкие, будто смывая остатки тревог.

Они молчали, но это молчание было уютным, как старое одеяло. После их разговора под дождём что-то изменилось

— Анна чувствовала, что сделала шаг вперед, и теперь ей хотелось узнать больше о Богдане, о том, что скрывается за его улыбкой и задумчивым взглядом. Она посмотрела на него: он сидел, облокотившись на перила, и смотрел на воду, будто видел в ней что-то, чего не могла разглядеть она.

— Ты часто так молчишь, — сказала она тихо, чтобы не нарушить хрупкость момента. — О чем думаешь?

Богдан слегка улыбнулся, но улыбка быстро угасла. Он провел рукой по волосам, будто собираясь с мыслями, и наконец повернулся к ней. В его глазах была тень, которую она видела раньше, но никогда так близко.

— О прошлом, — признался он. — Ты рассказала о своем разводе, о своих страхах. А я... я, наверное, должен быть честным. Ты заслуживаешь знать, почему я иногда такой... далёкий.

Анна кивнула, чувствуя, как сердце сжалось. Она не хотела давить, но понимала, что этот разговор важен для них обоих. Она просто ждала, глядя на него с мягким вниманием.

Богдан вздохнул, его взгляд снова ушел к морю. Когда он заговорил, его голос был низким, почти ломким.

– Я уже упоминал, что у меня была девушка. Ее звали Марина. Мы были вместе почти пять лет. Я думал, что это навсегда. Я рисовал для нее, ради нее. Она была моей музой, моим всем. Но... я не заметил, как начал терять ее. Я был слишком погружен в свои картины, в свои идеи. Она пыталась говорить со мной, но я не слушал. А потом она просто ушла. Не попрощалась, не объяснила. Оставила записку: "Ты живёшь в своем мире, а я в нем задыхаюсь". Это было три года назад, но до сих пор... до сих пор я чувствую вину. И пустоту. Я боюсь, что снова не замечу, если кто-то будет нуждаться во мне. Боюсь, что опять все разрушу.

Его слова повисли в воздухе, тяжёлые, как морской туман. Анна видела, как его руки сжались на перилах, как он старается держать себя в руках. Ей вдруг стало больно за него – не жалость, а глубокое, почти физическое чувство. Она понимала эту вину, эту пустоту. Она знала, каково это – винить себя за то, что не смог удержать.

– Богдан, – тихо сказала она, касаясь его руки. – Ты не разрушил. Иногда люди уходят не потому, что ты плохой, а потому, что они сами не могут остаться. Ты не можешь нести эту вину вечно. Ты... ты заслуживаешь отпустить ее.

Он посмотрел на нее, и в его глазах было столько боли,

смешанной с благодарностью, что Анна почувствовала, как ее собственные стены рушатся. Он не ответил сразу, просто сжал ее руку в ответ, и это было сильнее любых слов.

– Я пытаюсь, – наконец сказал он. – С тобой... с тобой я чувствую, что могу. Но мне страшно. Я не хочу, чтобы ты задыхалась рядом со мной.

Анна покачала головой, чувствуя, как тепло его руки передается ей, как будто связывает их еще крепче.

– Я не задыхаюсь, – сказала она твёрдо. – Я дышу. Впервые за долгое время. И если ты боишься, то мы можем бояться вместе. Это лучше, чем в одиночку.

Богдан улыбнулся – медленно, почти робко, но в этой улыбке была надежда. Море перед ними продолжало шептать, а звезды начали проступать на темнеющем небе, будто подчёркивая, что даже в темноте есть свет. Они сидели рядом, и Анна поняла, что их боли, их шрамы – не преграда, а то, что делает их ближе. Они не могли стереть прошлое, но могли строить будущее. Вместе.

Глава 9. Первый вкус соли

Тёплый вечерний бриз ласкал кожу, пока Анна и Бог-

дан медленно шли по пустынному пляжу на окраине Анапы. Солнце уже село, оставив после себя тонкую полоску золотого света на горизонте, а море шептало что-то убаюкивающее, накатывая на берег мягкими волнами. После их разговора на пирсе, где Богдан поделился своей болью, между ними установилось новое, почти осязаемое доверие. Анна чувствовала это в каждом его взгляде, в каждом случайном касании, и это одновременно пугало и притягивало ее.

Они остановились у кромки воды, где песок был влажным и прохладным под босыми ногами. Богдан наклонился, чтобы поднять маленькую ракушку, и протянул ее Анне с лёгкой улыбкой.

– Помнишь, ты говорила, что в детстве представляла истории в ракушках? – спросил он. – Как думаешь, какая история в этой?

Анна взяла ракушку, разглядывая ее гладкую, перламутровую поверхность. Ей вдруг стало тепло от того, что он помнит такие мелочи. Она улыбнулась, глядя на него.

– Может, история о двух людях, которые нашли друг друга у моря, – сказала она тихо, чувствуя, как сердце забилось быстрее от собственных слов.

Богдан посмотрел на нее, и его улыбка медленно угасла, сменившись чем-то более глубоким. Его взгляд был теплым, но в нем читалась неуверенность, будто он тоже боялся переступить невидимую черту. Он шагнул ближе, и Анна почувствовала, как воздух между ними сгустился, наполнившись ожиданием.

– Анна, – начал он, его голос был низким, почти шёпотом.
– Я не знаю, что будет дальше. Но я знаю, что не хочу терять это. Не хочу терять тебя.

Его слова задели что-то внутри нее, и она вдруг поняла, что больше не хочет сдерживаться. Страх все еще был там, в глубине, но желание быть ближе пересилило. Она сделала маленький шаг навстречу, и их лица оказались так близко, что она почувствовала тепло его дыхания.

– Я тоже не хочу, – прошептала она, и в этот момент все вокруг – шум волн, крики далёких чаек, даже само время – будто замерло.

Богдан медленно наклонился, давая ей шанс отстраниться, но она не двинулась. Его губы коснулись ее – сначала осторожно, почти робко, как будто он боялся спугнуть этот момент. Но потом поцелуй стал увереннее, теплее, и Анна почувствовала вкус соли – то ли от морского воздуха, то ли

от слез, которые она даже не заметила. Это было как первый глоток воздуха после долгого погружения под воду, как возвращение к жизни.

Она обвила руками его шею, а он притянул ее ближе, и в этом объятии было столько нежности, что все ее страхи на мгновение растворились. Море продолжало шептать рядом, а лёгкий ветер трепал их волосы, будто благословляя этот момент. Когда они наконец отстранились, Анна увидела в его глазах отражение своих собственных чувств – смесь радости, страха и надежды.

– Я не думал, что снова смогу так чувствовать, – признался Богдан, его голос был хриплым, но полным эмоций. Он провёл пальцем по ее щеке, стирая невидимую слезу. – Спасибо, что дала мне шанс.

Анна улыбнулась, чувствуя, как тепло разливается внутри. Она не знала, что будет дальше, но в этот момент ей было достаточно того, что есть сейчас – его рядом, моря вокруг и этого первого поцелуя, который стал их маленьким обещанием.

– Мы оба заслуживаем этот шанс, – сказала она тихо, и ее слова утонули в шуме волн, но Богдан услышал. Он сжал ее руку, и они продолжили стоять у воды, глядя на темнеющий

горизонт, где небо и море сливались в одно.

Глава 10. Карта новых дорог

Утро в Анапе было ярким, с золотым светом, который заливал все вокруг, отражаясь в спокойной глади моря. Анна сидела на террасе небольшого кафе на набережной, держа в руках чашку кофе, пока лёгкий ветер играл с ее волосами. Напротив нее Богдан раскладывал на столе старую бумажную карту Краснодарского края, которую нашел в местном магазинчике. После их первого поцелуя прошлым вечером между ними появилась новая лёгкость, но и новая ответственность – они оба понимали, что сделали шаг, который нельзя отменить.

– Смотри, – сказал Богдан, указывая на карту с энтузиазмом, который заставил Анну улыбнуться. – Здесь, недалеко от Новороссийска, есть виноградники. А чуть дальше – горные тропы с видом на Черное море. Я подумал, что мы могли бы взять машину и поехать туда на пару дней. Просто ты и я. Без экскурсий, без групп. Что скажешь?

Анна посмотрела на карту, чувствуя, как внутри разливается тепло от его слов. Идея путешествия вдвоём казалась одновременно волнующей и пугающей – это был новый уровень близости, но после вчерашнего она чувствовала, что го-

това к этому. Она провела пальцем по извилистой линии дороги на карте, представляя, как они едут через холмы, останавливаются у обочин, чтобы полюбоваться видами, и смеются над мелочами.

– Звучит как приключение, – сказала она, поднимая взгляд на него. – Я никогда не была на виноградниках. А ты уверен, что не заблудишься? Ты же художник, а не картограф.

Богдан рассмеялся, и этот звук был как утренний бриз – свежий и лёгкий.

– Если заблужусь, то только с тобой, – ответил он, и в его глазах мелькнула искренняя нежность. – Но серьёзно, я хочу, чтобы у нас были свои места. Не те, куда водят туристов, а те, которые мы найдем сами. Чтобы потом, через годы, мы могли вспомнить: "Помнишь тот виноградник, где мы пили вино прямо из бутылки?"

Анна улыбнулась, чувствуя, как его слова рисуют в ее воображении будущее – не абстрактное, а реальное, с запахом винограда и смехом. Она вдруг поняла, что впервые за долгое время думает о будущем не со страхом, а с надеждой.

– Хорошо, – сказала она. – Давай поедem. Но если вино

будет плохим, я тебя винить буду.

Они склонились над картой, отмечая маршрут карандашом, обсуждая, где остановиться на ночь и что взять с собой. Море за их спиной переливалось на солнце, а крики чаек смешивались с гулом голосов на набережной. Анна чувствовала, как каждый их совместный план, даже такой маленький, как эта поездка, делает их ближе. Она украдкой посмотрела на Богдана – на его сосредоточенное лицо, на то, как он хмурит брови, выбирая дорогу, – и поняла, что ей нравится эта простота. Нравится быть с ним вот так, без масок и страхов.

– А знаешь, – вдруг сказал он, не отрываясь от карты, – я начал рисовать новую картину. Не пейзаж, не портрет. Что-то... о нас. О том, как море стало нашим свидетелем. Пока не знаю, что получится, но я чувствую, что краски возвращаются.

Анна замерла, чувствуя, как его слова касаются чего-то глубокого внутри. Она не знала, что ответить, но вместо слов просто накрыла его руку своей. Он посмотрел на нее, и в этот момент не нужно было ничего говорить – их взгляды сказали все.

Море продолжало шептать рядом, а солнце поднималось выше, обещая новый день. Анна поняла, что эта поездка –

не просто путешествие по карте. Это путешествие к чему-то большему, к тому, что они строят вместе, шаг за шагом.

Глава 11. Виноградные тропы

Утро было свежим, с лёгкой прохладой, которая еще не успела уступить место дневной жаре. Анна и Богдан ехали по узкой дороге, ведущей к виноградникам недалеко от Новороссийска. Они арендовали старенький автомобиль, который поскрипывал на каждой кочке, но это только добавляло приключению очарования. За окнами мелькали зелёные холмы, усыпанные рядами виноградных лоз, а воздух был пропитан сладковатым ароматом спелых ягод и трав. Море осталось позади, но его присутствие все еще ощущалось в солёном привкусе ветра.

Анна сидела на пассажирском сиденье, глядя на пейзаж, и чувствовала, как внутри разливается тихая радость. Ей нравилось это путешествие – не только из-за красоты вокруг, но и из-за того, что оно было их, только их. Богдан, сидящий за рулём, напевал что-то под нос, и его расслабленная улыбка заставляла ее сердце биться чуть быстрее.

– Смотри, вон там уже видны виноградники, – сказал он, указывая вперед. – Скоро будем на месте. Я слышал, там можно попробовать вино прямо с винодельни. Представля-

ешь, мы с бокалами, закат над холмами... Романтика, как в книгах.

Анна рассмеялась, представляя эту картину. Ей нравилось, как он умел превращать обычные вещи в что-то особенное.

– Только не переборщи с романтикой, – поддразнила она. – А то я начну думать, что ты это все подстроил.

Но их беззаботный разговор прервался резким звуком – машина вдруг закашляла, двигатель заглох, и автомобиль медленно остановился на обочине. Богдан нахмурился, пытаясь снова завести машину, но та лишь издавала жалобные звуки.

– Ну вот, – вздохнул он, откидываясь на сиденье. – Кажется, наша романтика получила небольшую пробоину. Я не особо разбираюсь в машинах. Ты случайно не механик?

Анна покачала головой, но вместо раздражения почувствовала странное облегчение. Это была не катастрофа, а просто мелкая неприятность, и она знала, что они справятся. Она вышла из машины, вдохнув тёплый воздух, и посмотрела на бесконечные ряды виноградных лоз, которые тянулись до самого горизонта.

– Давай просто подождём немного, – предложила она. – Может, кто-то проедет мимо и поможет. А пока... пока мы здесь, давай прогуляемся. Виноградники ведь рядом.

Богдан улыбнулся, явно оценив ее спокойствие, и кивнул. Они взяли рюкзак с водой и бутербродами, которые приготовили утром, и пошли вдоль дороги, пока не оказались среди виноградных рядов. Солнце поднималось выше, согревая кожу, а вокруг было так тихо, что слышно было только шелест листвы и далёкий щебет птиц. Анна сорвала маленькую гроздь винограда, попробовала ягоду – сладкую, с лёгкой кислинкой – и протянула еще одну Богдану.

– Попробуй, – сказала она. – Это лучше любого вина.

Он взял ягоду, но вместо того чтобы съесть, просто посмотрел на нее с той самой тёплой улыбкой, от которой у Анны внутри все переворачивалось.

– Знаешь, даже поломка машины не испортила этот день, – сказал он. – Потому что я с тобой. И это... это важнее всего.

Анна почувствовала, как щеки горят, но не отвела взгляд. Она шагнула ближе, и он обнял ее, притянув к себе. Они стояли среди виноградных лоз, окружённые зеленью и солн-

цем, и в этот момент все казалось правильным. Даже поломка машины стала частью их истории – маленьким испытанием, которое они прошли вместе.

Через час мимо проехал местный фермер, который помог им завести машину, но к тому времени Анна и Богдан уже не торопились. Они сидели на траве, ели бутерброды и смеялись над тем, как нелепо все началось. Закат, о котором мечтал Богдан, они встретили уже на винодельне, с бокалами вина в руках, глядя на холмы, окрашенные в золотой и алый. Анна положила голову ему на плечо, чувствуя, как его тепло смешивается с теплом вечера, и поняла, что эти моменты – даже с поломками и задержками – и есть то, ради чего стоит жить.

Глава 12. Мечты на закате

Дорога обратно в Анапу была спокойной, с мягким светом заката, который окутывал холмы и узкие тропы теплым золотом. Анна и Богдан ехали молча, но это молчание было наполнено уютом, как будто их поездка к виноградникам связала их еще крепче. Старенькая машина больше не подводила, и через открытое окно в салон врвался свежий ветер, несущий запах моря, который становился все сильнее по мере приближения к городу.

Когда они наконец припарковались у набережной, солнце уже почти село, оставив на небе лишь тонкую полосу алого. Анна вышла из машины, вдохнув солёный воздух, и почувствовала, как усталость от долгого дня смешивается с тихой радостью. Богдан взял ее за руку, и они медленно пошли вдоль берега, где волны лениво накатывали на песок, оставляя за собой блестящие следы.

– Знаешь, этот день был как маленькая жизнь, – сказал он, глядя на море. – Поломка, виноградники, вино... Я чувствую, что с тобой каждый момент – как картина. Хочется запомнить все.

Анна улыбнулась, сжимая его руку. Ей нравилось, как он умеет находить красоту в мелочах, как заставляет ее саму видеть мир ярче. Они остановились у кромки воды, где песок был влажным и прохладным, и сели прямо на него, не заботясь о том, что одежда может испачкаться. Море перед ними переливалось в последних лучах света, а над головой начали зажигаться первые звезды.

– А о чем ты мечтаешь? – вдруг спросила она, повернувшись к нему. – Не о картинах, не о музах. О жизни. О будущем.

Богдан задумался, его взгляд стал далёким, будто он пы-

тался разглядеть что-то за горизонтом. Потом он улыбнулся – медленно, почти робко.

– Я мечтаю о доме, – признался он. – Не просто о месте, где жить, а о том, где будет тепло. Где будет кто-то, ради кого хочется возвращаться. Я хочу рисовать не для выставок, а для тех, кто мне дорог. И... я начинаю думать, что этот кто-то – ты.

Его слова задели что-то глубокое внутри Анны, и она почувствовала, как сердце сжалось от смеси радости и страха. Она не была готова к таким откровениям, но в то же время понимала, что сама думает о чем-то похожем. Она отвела взгляд, глядя на море, чтобы скрыть, как сильно ее тронули его слова.

– А я... я мечтаю о покое, – сказала она тихо. – После всего, что было, я хочу просто жить. Не бояться, не оглядываться назад. Хочу путешествовать, как мы сегодня, но не для того, чтобы сбежать, а чтобы радоваться. И... я тоже начинаю думать, что с тобой это возможно.

Богдан повернулся к ней, и в его глазах было столько нежности, что Анна почувствовала, как последние стены внутри нее рушатся. Он не стал говорить ничего лишнего, просто обнял ее, притянув к себе, и она положила голову ему на

грудь, слушая, как бьётся его сердце в унисон с шумом волн. Море перед ними продолжало шептать, а звезды над головой становились ярче, будто подчёркивая, что их мечты, пусть пока хрупкие, уже начинают обретать форму.

– Давай не торопиться, – сказал он, его голос был мягким, как вечерний бриз. – Но давай мечтать вместе. Шаг за шагом.

Анна кивнула, чувствуя, как тепло его объятий смешивается с прохладой ночи. Она не знала, что будет дальше, но в этот момент, на этом пляже, под этим небом, ей было достаточно того, что они есть друг у друга. И того, что будущее, о котором они мечтают, уже начинает зарождаться в их словах и взглядах.

Глава 13. Эхо прошлого

День в Анапе был солнечным, с лёгким бризом, который приносил с моря прохладу. Анна и Богдан прогуливались по набережной, держась за руки, и обсуждали планы на ближайшие дни. После их разговора о мечтах на пляже их отношения стали еще теплее, будто каждый взгляд и каждое слово укрепляли невидимую нить между ними. Море переливалось на солнце, отражая безоблачное небо, а вокруг раздавались смех туристов и крики чаек, создавая атмосферу беззаботности.

Они остановились у небольшого киоска, чтобы купить мороженое, когда Анна вдруг замерла. Ее взгляд упал на мужчину, стоящего неподалёку у перил набережной. Он был высокий, с короткой стрижкой и знакомым профилем, который она не могла спутать ни с чем. Это был Сергей – ее бывший муж. Сердце сжалось, и она невольно отступила на шаг назад, чувствуя, как прошлое, которое она так старалась оставить позади, накатывает на нее холодной волной.

Богдан заметил ее напряжение и проследил за ее взглядом. Его лицо стало серьезным, но он не отпустил ее руку, наоборот, сжал чуть сильнее, будто напоминая, что она не одна.

– Кто это? – спросил он тихо, стараясь не привлекать внимания.

Анна сглотнула, чувствуя, как голос дрожит.

– Это Сергей. Мой бывший. Я... я не ожидала его здесь увидеть. Он должен был остаться в другом городе. Не знаю, что он делает в Анапе.

Она пыталась говорить спокойно, но внутри все кипело. Воспоминания о ссорах, о холодных ночах, о том, как он ушел, не оставив даже записки, нахлынули с новой силой.

Она думала, что справилась с этой болью, но его присутствие здесь, в ее безопасном месте, выбило почву из-под ног.

Сергей, будто почувствовав ее взгляд, повернулся. Его глаза встретились с ее, и на его лице мелькнуло удивление, а потом что-то похожее на улыбку. Он сделал шаг в их сторону, и Анна инстинктивно сжалась, но Богдан шагнул вперед, загораживая ее собой.

– Привет, Анна, – сказал Сергей, остановившись в паре метров. Его голос был спокойным, почти дружелюбным, но в нем чувствовалась какая-то фальшь. – Не думал, что встречу тебя здесь. Как дела?

Анна заставила себя ответить, хотя каждое слово давалось с трудом.

– Нормально. А ты что здесь делаешь?

– Да так, по работе. Решил заодно отдохнуть пару дней, – ответил он, пожав плечами. Его взгляд скользнул на Богдана, и в нем мелькнуло любопытство. – А это кто?

Богдан не дал Анне ответить. Он протянул руку, но его тон был прохладным, почти защитным.

– Богдан. А ты, как я понимаю, Сергей. Мы просто гуляем. Если не против, мы пойдём дальше.

Сергей слегка прищурился, но кивнул, не настаивая. Анна почувствовала облегчение, но в то же время напряжение не отпускало. Она знала, что эта встреча – не просто случайность, а напоминание о том, что прошлое никогда не исчезает полностью. Когда Сергей ушел, она повернулась к Богдану, чувствуя, как глаза щиплет от непролитых слез.

– Прости, – тихо сказала она. – Я не думала, что это может случиться. Я... я просто не знаю, как реагировать.

Богдан обнял ее, притянув к себе, и его тепло стало якорем в этом шторме эмоций. Море рядом продолжало шуметь, будто напоминая, что жизнь идёт дальше, несмотря на все.

– Тебе не за что извиняться, – сказал он твёрдо. – Прошлое есть у нас обоих. Но оно не определяет нас. Ты со мной, и я не дам ему тебя задеть. Если хочешь, мы уйдём отсюда. Или останемся и будем гулять, как будто ничего не было. Ты решаешь.

Анна кивнула, чувствуя, как его слова возвращают ей уверенность. Она глубоко вдохнула солёный воздух, глядя на

море, которое блестело под солнцем, и поняла, что не хочет бежать. Не от прошлого, не от Сергея, не от себя.

– Давай останемся, – сказала она наконец. – Я не хочу, чтобы он забрал у меня этот день. У нас.

Богдан улыбнулся, и в его улыбке была гордость. Они продолжили прогулку, держась за руки, и хотя тень встречи с Сергеем все еще витала где-то на краю сознания, Анна чувствовала, что с Богданом рядом она сильнее. Море шептало ей, что прошлое может приходить, но оно не имеет власти над настоящим. Не теперь.

Глава 14. Рисунок на песке

Вечер опустился на Анапу мягкой дымкой, окрашивая небо в глубокие оттенки синего и розового. Анна и Богдан сидели на пустынном участке пляжа, подальше от шумной набережной, где туристы еще фотографировались на фоне заката. После встречи с Сергеем днем Анна чувствовала себя вымотанной, будто старые раны, которые она считала зажившими, снова напомнили о себе. Но присутствие Богдана рядом, его спокойная уверенность, помогали ей держаться.

Море перед ними было почти неподвижным, лишь лёгкие волны лизали берег, оставляя за собой блестящие полосы на

песке. Анна подтянула колени к груди, глядя на горизонт, и пыталась разобраться в своих чувствах. Она думала, что прошлое больше не имеет над ней власти, но взгляд Сергея, его фальшивая улыбка всколыхнули воспоминания о боли и одиночестве.

– Ты все еще думаешь о нем? – спросил Богдан, его голос был мягким, без намёка на осуждение. Он сидел рядом, перебирая в руках маленькую палочку, которую подобрал на песке.

Анна вздохнула, чувствуя, как ком в горле становится меньше от его простого вопроса.

– Не о нем, – призналась она. – О том, что было. Я думала, что все забыла, но сегодня... сегодня я снова почувствовала себя той Анной, которая боялась всего. Которая не знала, как жить дальше. Но я не хочу быть ею. Не теперь, когда у меня есть ты.

Богдан кивнул, и в его взгляде было столько понимания, что Анна почувствовала, как напряжение отпускает. Он не стал говорить банальностей, не стал обещать, что все пройдёт. Вместо этого он взял ее руку и сжал, напоминая, что она не одна.

– Давай сделаем что-то, – вдруг предложил он, улыбнувшись. – Что-то, что будет только нашим. Чтобы этот день запомнился не из-за него, а из-за нас.

Анна посмотрела на него с любопытством, а он уже начал рисовать палочкой на влажном песке. Сначала это были просто линии, но вскоре она поняла, что он создаёт изображение – два силуэта, стоящих у моря, с волнами, которые будто обнимают их. Это было простое, почти детское, но в этом рисунке было столько тепла, что Анна невольно улыбнулась.

– Это мы, – сказал он, добавляя последние штрихи. – Здесь, сейчас. И никакое прошлое не может это отнять.

Анна почувствовала, как глаза защипало от слез, но это были не слезы боли, а благодарности. Она взяла другую палочку и добавила к рисунку маленькое солнце над их силуэтами, будто обещая, что впереди их ждет свет. Они сидели рядом, дорисовывая детали – ракушки, звезды, даже маленькую лодку на горизонте, – и с каждым штрихом Анна чувствовала, как тень Сергея, тень прошлого, становится все меньше.

– Знаешь, – сказала она тихо, глядя на их совместное творение, – я не думала, что смогу так быстро отпустить. Но с тобой... с тобой я чувствую, что могу. Этот рисунок – как

обещание. Что мы будем строить только хорошее.

Богдан повернулся к ней, и его улыбка была мягкой, почти сияющей. Он наклонился и поцеловал ее в лоб, а потом в губы – нежно, но с такой силой, что Анна почувствовала, как последние сомнения растворяются. Море рядом шептало что-то успокаивающее, а закат догорал, оставляя за собой лишь слабый отблеск. Их рисунок на песке мог смыть прилив, но момент, который они создали вместе, останется с ними навсегда.

– Мы будем строить, – пообещал он, обнимая ее. – Шаг за шагом. Вместе.

Анна кивнула, прижимаясь к нему, и поняла, что этот вечер – не просто конец тяжёлого дня, а начало чего-то нового. Прошное может приходить, но оно больше не будет определять ее. Не теперь, когда у нее есть Богдан, море и этот рисунок на песке, как символ их силы.

Глава 15. Общий дом у моря

Утро в Анапе было тихим, с мягким светом, который пробивался сквозь занавески и рисовал золотые полосы на деревянном полу. Анна сидела на маленькой кухне своей съёмной квартиры, держа в руках чашку чая, пока аромат свежесваренного кофе наполнял воздух. Богдан стоял у плиты,

пытаясь приготовить омлет, но его сосредоточенное лицо и слегка подгоревший запах вызывали у Анны улыбку. После их вечера на пляже, где они рисовали на песке, между ними установилась новая, почти осязаемая близость, и вчера вечером они впервые заговорили о том, чтобы попробовать жить вместе – хотя бы на время, пока Богдан в Анапе.

– Ты уверен, что не сожжёшь мою кухню? – поддразнила она, наблюдая, как он неловко переворачивает омлет. – Я же не подписывалась на пожар.

Богдан рассмеялся, бросив на нее лукавый взгляд.

– Не волнуйся, я художник, а не повар, но я учусь. Если мы будем жить вместе, тебе придется привыкнуть к моим экспериментам. Или научить меня готовить нормально.

Анна улыбнулась, чувствуя, как тепло разливается внутри от его слов. Идея жить вместе, даже временно, пугала ее своей новизной, но в то же время казалась правильной. Она представила, как они просыпаются под шум моря, как он рисует на балконе, пока она читает книгу, как они вместе смеются над такими мелочами, как подгоревший завтрак.

– Хорошо, – сказала она наконец, ставя чашку на стол. – Давай попробуем. Ты можешь переехать ко мне на пару

недель. Посмотрим, как это будет. Но если ты испортишь все мои сковородки, я тебя выселю.

Богдан выключил плиту и подошел к ней, его глаза сияли от радости. Он наклонился и поцеловал ее, и в этом поцелуе было столько нежности, что Анна почувствовала, как последние сомнения растворяются.

– Договорились, – сказал он, отстранившись. – Я обещаю быть аккуратным. Ну, или почти.

Они сидели за маленьким столом, ели слегка подгоревший омлет и обсуждали, как переставить вещи, чтобы у Богдана было место для мольберта. За окном море переливалось на солнце, а лёгкий ветер шевелил занавески, будто одобряя их решение. Анна вдруг поняла, что эти бытовые мелочи – выбор места для его красок, спор о том, кто моет посуду, – и есть то, что делает их отношения настоящими. Это не только романтика закатов и виноградников, но и простота утра, проведённого вместе.

– Знаешь, – сказала она, глядя на него поверх чашки, – я никогда не думала, что буду готова к такому. После всего, что было, я боялась даже представить, что кто-то будет рядом каждый день. Но с тобой... с тобой это кажется естественным.

Богдан улыбнулся, накрыв ее руку своей. Его пальцы были тёплыми, с лёгкими пятнами краски, которые, кажется, никогда не отмывались полностью.

– Для меня это тоже ново, – признался он. – Но я хочу этого. Хочу просыпаться и видеть тебя. Хочу, чтобы эта квартира, этот город, это море стали нашим домом. Хотя бы на время.

Анна кивнула, чувствуя, как его слова находят отклик в ее сердце. Она посмотрела в окно, где море блестело под утренним солнцем, и подумала, что этот дом у моря – не просто место. Это чувство, которое они создают вместе. И пусть это только начало, пусть впереди еще много неизвестного, но в этот момент, за этим столом, с подгоревшим омлетом и его улыбкой, она чувствовала, что они на правильном пути.

Глава 16. Утро с запахом краски

Первые дни совместной жизни в маленькой квартире Анны в Анапе были похожи на танец – не всегда грациозный, но полный искреннего желания найти общий ритм. Утро началось с мягкого света, который пробивался сквозь занавески, и шума моря, доносившегося через приоткрытое окно. Анна проснулась от лёгкого скрежета – Богдан уже встал и,

кажется, передвигал свой мольберт на балконе, чтобы поймать утреннее освещение.

Она потянулась, чувствуя приятную усталость после вчерашнего дня, когда они вместе разбирали его вещи, спорили, куда поставить коробку с красками, и смеялись над тем, как мало места в ее шкафу. Запах кофе уже витал в воздухе, но к нему примешивался другой, более резкий аромат – запах масляной краски, который, кажется, стал неотъемлемой частью их нового быта.

– Доброе утро, – сказал Богдан, заходя в комнату с чашкой кофе в руках. На его рубашке красовалось свежее пятно синей краски, а волосы были растрёпаны, будто он уже час работал. – Я пытался быть тихим, но, кажется, мольберт решил устроить концерт.

Анна улыбнулась, принимая чашку. Ей нравилось это утро – неидеальное, но такое живое. Однако она не могла не заметить, что ее маленький балкон теперь выглядел как мастерская: повсюду лежали кисти, тюбики с краской, а на полу виднелись капли, которые Богдан явно пытался оттереть.

– Ты превратил мой балкон в художественный беспорядок, – сказала она, стараясь звучать строго, но в голосе сквозила улыбка. – Если так пойдёт дальше, я начну пахнуть

краской вместо духов.

Богдан рассмеялся, садясь рядом с ней на кровать. Он наклонился и поцеловал ее в лоб, оставив лёгкий запах терпентина на ее коже.

– Прости, я увлёкся. Обещаю убрать. Или... можешь присоединиться. Я как раз начал новую картину. Угадай, кто на ней?

Анна закатила глаза, но внутри почувствовала тепло. Ей нравилось, как он включает ее в свой мир, даже если этот мир иногда оставляет пятна на ее занавесках. Однако не все было так гладко. Вчера вечером они впервые поспорили – из-за мелочи, но все же. Богдан оставил свои кисти в раковине, а Анна, привыкшая к порядку, не смогла сдержать раздражения. Они быстро помирились, но она поняла, что совместная жизнь – это не только романтика, но и необходимость учиться терпению.

– Давай договоримся, – сказала она, отпивая кофе. – Ты держишь свои краски на балконе, а я не ворчу, если ты иногда забываешь убрать. Но раковина – это святое. Никаких кистей там. Идёт?

Богдан кивнул, его глаза лукаво блеснули.

– Идёт. А ты учишься не паниковать, если я случайно оставлю пятно на столе. Это ведь искусство, а не преступление.

Они рассмеялись, и этот смех разрядил остатки напряжения. За окном море переливалось на солнце, а лёгкий ветер шевелил занавески, будто подбадривая их. Анна вдруг поймала себя на мысли, что эти маленькие конфликты, эти смешные моменты – как подгоревший омлет или краска на рубашке – и есть то, что делает их жизнь вместе настоящей. Она посмотрела на Богдана, который уже начал рассказывать о своей новой идее для картины, и поняла, что не хочет, чтобы это утро заканчивалось.

– Знаешь, – сказала она, прерывая его. – Я рада, что ты здесь. Даже с твоими красками и беспорядком. Это... это как дом. Настоящий.

Богдан замолчал, его взгляд смягчился. Он поставил чашку на стол и обнял ее, притянув к себе. Его тепло, смешанное с запахом краски, было таким родным, что Анна почувствовала, как сердце сжимается от нежности.

– Я тоже рад, – тихо сказал он. – И я сделаю все, чтобы этот дом был нашим. Даже если придется отмывать раковину

каждый день.

Море за окном продолжало шептать, а солнце поднималось выше, обещая новый день. Анна поняла, что эти первые дни – только начало. Им еще предстоит многому научиться, но с каждым утром, с каждым маленьким спором и примирением они строят что-то большее. Что-то, что пахнет краской, кофе и морем.

Глава 17. Развилка дорог

День в Анапе был пасмурным, с тяжёлыми облаками, которые нависли над морем, будто предвещая бурю. Анна и Богдан сидели на балконе их маленькой квартиры, глядя на серую гладь воды, которая сегодня казалась необычно тревожной. Последние дни их совместной жизни были полны тепла и маленьких радостей, но сегодня утром Богдан получил письмо, которое изменило настроение. Он долго молчал, прежде чем поделиться новостью, и Анна чувствовала, что что-то не так, видя его задумчивый взгляд.

– Мне предложили работу, – наконец сказал он, держа в руках телефон, где было открыто электронное письмо. Его голос был тихим, почти неуверенным. – В Москве. Одна галерея хочет, чтобы я стал их постоянным художником. Это... это большой шанс. Выставки, заказы, стабильность.

Но это значит, что мне придется уехать. Как минимум на полгода.

Анна замерла, чувствуя, как сердце сжалось. Она знала, как важна для Богдана его карьера, как долго он искал признание, но мысль о том, что он может уехать, оставив ее здесь, в их только что созданном мире, была почти невыносимой. Она отвела взгляд, глядя на море, которое сегодня не успокаивало, а только усиливало ее беспокойство.

– Это ведь то, о чем ты мечтал, да? – спросила она, стараясь звучать спокойно, хотя внутри все кипело. – Я рада за тебя. Правда. Но... что это значит для нас?

Богдан вздохнул, положив телефон на стол. Он выглядел растерянным, будто сам не знал, что выбрать. Его пальцы нервно перебирали край скатерти, а взгляд был прикован к горизонту.

– Я не знаю, Анна, – признался он. – Это шанс, которого я ждал годами. Но я не хочу терять то, что у нас есть. Эти дни с тобой... они дали мне больше, чем любая галерея. Я мог бы отказаться, остаться здесь. Или... мы могли бы попробовать на расстоянии. Но я боюсь, что это нас сломает.

Его слова задели ее, и Анна почувствовала, как страх

смешивается с обидой. Она не хотела быть той, кто держит его, не хотела, чтобы он отказывался от мечты ради нее. Но мысль о том, чтобы просыпаться без него, не слышать его смеха, не видеть пятен краски на его рубашке, была почти физически болезненной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.